

Ермошин Антон Владимирович

**Религиозное обучение
в светских средних учебных заведениях
Казанского учебного округа
в 1864–1918 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре исторического образования
Института международных отношений, истории и востоковедения
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Мустафина Гульшат Мударисовна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры исторического образования
Института международных отношений,
истории и востоковедения КФУ (г. Казань)

Официальные оппоненты:

Салихов Радик Римович,
доктор исторических наук,
заместитель директора Института истории
Академии наук РТ (г. Казань)

Полосин Николай Иванович,
кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой управления
ГАОУ ДПО «Институт регионального
развития Пензенской области» (г. Пенза)

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
университет культуры и искусств» (г. Казань)

Защита состоится «**5**» **июня 2014 г. в 10.00 часов** на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502 (корпус Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35 (читальный зал № 1) и на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru>

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте К(П)ФУ <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «_____» апреля 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

 Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформация ценностных ориентаций современного российского общества делает особенно актуальной проблему конфессионального просвещения на различных этапах российской истории и особенно в пореформенную эпоху, когда традиционная религиозность населения вступила в конфликт с новыми рационалистическими и атеистическими тенденциями. Период «Великих реформ» стал важной вехой в развитии среднего образования в России. Были предприняты попытки модернизировать отечественную школу, приблизить содержание обучения к вызовам и реалиям повседневной жизни, учесть опыт западных стран, достижения педагогической мысли середины XIX века. Именно «пореформенный период» стал временем кризиса религиозности как в образованном обществе в целом, так и в светской школе в частности.

Вопрос о возможности преподавания религиозных знаний в светском школьном образовании относится к числу наиболее острых дискуссионных вопросов, обсуждаемых в современном российском обществе. При этом как его сторонники, так и противники ссылаются, среди прочего, на наличие в дореволюционной российской школе религиозного обучения, конкретизированного в учебном предмете «Закон Божий». В то же время до сих пор не производилось комплексное исследование теории и практики религиозного обучения и воспитания в светской средней школе Российской империи, соотношения религиозного и светского компонентов школьного образования, эволюции этого соотношения в разные периоды отечественной истории на фоне происходивших политических, социально-экономических и культурных изменений.

Степень изученности темы. Проведенный в ходе подготовки диссертации анализ историографии проблемы позволяет выделить три основных этапа в изучении различных аспектов истории системы светского среднего образования в пореформенный период, в том числе места в ней религиозного обучения и воспитания: дореволюционный, советский и современный.

В дореволюционной литературе фактические сведения о преподавании Закона Божьего можно найти в многочисленных «Исторических записках» о различных средних учебных заведениях Казанского учебного округа¹. Они содержат списки законоучителей, их биографические данные, отдельные сюжеты из истории преподавания Закона Божьего в конкретных гимназиях. В них не ставится задача анализа преподавания, в силу своего официально-парадного статуса «Исторические записки» зачастую обходят молчанием конфликтные ситуации, нашедшие отражение в архивных источниках, бывших доступными и составителям этих «Записок». В целом литературу этого блока можно охарактеризовать как фактологическую по содержанию и охранительную по духу.

---

¹ Владимиров В. Историческая записка о 1-й Казанской гимназии. Казань, 1867; Гвоздев П. Историческая записка о Второй Казанской гимназии. Казань, 1876; Смирнов П. Исторический очерк Казанской Марининской женской гимназии за двадцать пять лет ее существования (1859–1884 гг.). Казань, 1884; и др.

Другой важный блок дореволюционной литературы по проблеме исследования представлен сочинениями историко-педагогического характера. Наиболее важным из них является очерк исследователя-методиста и законоучителя-практика протоиерея Д.П. Соколова². Автор предстает серьезным и основательным исследователем (как педагогом, так и историком), изучающим различные аспекты истории и методики преподавания Закона Божьего в светской школе, свободным от конфессионального субъективизма. Историю развития гимназического предмета «Закон Божий» и эволюцию метода его преподавания автор ставит в прямую связь с общекультурным и гражданско-политическим развитием российского общества XIX столетия. Отмечая, что учебный курс Закона Божьего развивался в контексте истории училищного дела в России и зависел от религиозного настроения общества, а методика его следовала за методикой других предметов, Д.П. Соколов дает подробный анализ учебных программ, руководств, учебников и пособий, вышедших по данному предмету с конца XVIII – начала XIX вв. по 1870-е гг. В дальнейшем подобный исследовательский труд не предпринимался.

Хотя отечественная историография конца XIX – начала XX вв. включает работы по истории российской средней школы и ее реформированию на разных этапах, все же полномасштабного изучения этой проблемы в дореволюционный период предпринято не было. Практически единственной работой с проблемным подходом и критическим анализом, посвященной истории данного вопроса, стала монография И. Алешинцева «История гимназического образования в России»³. Заметим, что советский исследователь Ш.И. Ганелин, изучавший историю гимназического образования в иных социо-культурных условиях и с иных методологических позиций, был вынужден признать, что, несмотря на некоторые указанные им недостатки работы И. Алешинцева (как справедливо отмеченные, так и обусловленные идеологическим контекстом), «она должна быть признана лучшей и единственной в дореволюционной литературе, посвященной истории гимназий»⁴.

В советской историографии различные аспекты истории среднего образования в Российской империи наиболее полно освещены в монографии В.З. Смирнова «Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в.»⁵, в «Очерках по истории школы в России в 60–70-х гг. XIX в.»⁶ Ш.И. Ганелина, а также в более поздних его «Очерках по истории среднего образования в Рос-

---

² Соколов Д.П. Преподавание Закона Божия // Руководство к преподаванию общеобразовательных предметов. Т.1–2 / Под ред. Н.Х. Весселя. СПб., 1873–1874.

³ Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб., 1912.

⁴ Ганелин Ш.И. Очерки по истории среднего образования в России во второй половине XIX века. Т.1: Гимназия и учебный процесс в ней // Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И.Герцена: Ученые записки. Т.50: Кафедра педагогики / Отв. ред. Е.Я.Голант. Л., 1947. С. 12.

⁵ Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. М., 1954.

⁶ Ганелин Ш.И. Очерки по истории школы в России в 60–70-х гг. XIX в. // Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И.Герцена: Ученые записки. Т.40: Кафедра педагогики / Отв. ред. Е.Я.Голант. Л., 1941.

сии во второй половине XIX века»⁷. Конкретно вопрос о месте религии в светской средней школе Российской империи советскими исследователями не поднимался, их позиция ограничивалась лишь беглым упоминанием о «реакционной сущности» этого явления.

В постсоветской историографии вопросу конфессионального просвещения уделяется значительное внимание, однако круг интересов большинства исследователей ограничивается духовными учебными заведениями. Так, в 2006 г. вышла монография Н.Ю. Суховой о проблемах и реформах высшей духовной школы во второй половине XIX в.⁸, в которой обстоятельно рассматривается состояние духовных академий, включая Казанскую. Не остались в стороне от этого процесса и казанские историки, изучая как российскую духовную школу в целом, так и казанскую в частности. Существенным вкладом в историографию стали монографии Е.А. Вишленковой по религиозной политике и духовной школе России первой четверти XIX в.⁹ В историческом очерке Е.В. Липакова о Казанской духовной семинарии¹⁰ подробно рассматривается исторический путь этой духовной школы с XVIII в. до наших дней. В этой же области исследований диссертации А.В. Журавского «Казанская духовная академия на переломе эпох (1884–1921 гг.)»¹¹ и Ю.В. Коловой «Православная школа Казанского духовного учебного округа в первой половине XIX века»¹². Развитию духовного образования в одном из регионов Казанского округа посвящена диссертация пензенского исследователя Н.И. Полосина «Православное духовное образование в Пензенской губернии в XIX – начале XX века»¹³. Представленный в этих работах анализ развития духовного образования в Российской империи в целом и в Казанском духовном учебном округе в частности позволяет понять основные направления официальной политики в области православного конфессионального просвещения. В то же время в них не затрагивается проблема религиозного обучения в светских учебных заведениях.

В 1990–2000-х годах было написано несколько диссертационных исследований по истории среднего образования в Казанском учебном округе¹⁴. В них

---

⁷ Ганелин Ш.И. Очерки по истории среднего образования в России во второй половине XIX века. Т.1: Гимназия и учебный процесс в ней // Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И.Герцена: Ученые записки. Т.50: Кафедра педагогики / Отв. ред. Е.Я.Голант. Л., 1947.

⁸ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006.

⁹ Вишленкова Е.А. Духовная школа в России первой четверти XIX века. Казань, 1998; Она же. Религиозная политика: Официальный курс и «общее мнение» России Александровской эпохи. Казань, 1997.

¹⁰ Липаков Е.В. Казанская Духовная Семинария: Исторический очерк. Казань, 2007.

¹¹ Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884–1921 гг.): дисс. ... к.и.н. М., 1999.

¹² Колова Ю.В. Православная школа Казанского духовного учебного округа в первой половине XIX века: дисс. ... к.и.н. Казань, 2002.

¹³ Полосин Н.И. Православное духовное образование в Пензенской губернии в XIX – начале XX века: дисс. ... к.и.н. Пенза, 2005.

¹⁴ Крапоткина И.Е. Деятельность Казанского учебно-окружного центра на рубеже XIX–XX вв.: дисс. ... к.и.н. Казань, 2005; Лексина Ю.В. Гимназии Казанского учебного округа в 1-й четверти XIX в.: дисс. ... к.и.н. Казань, 1997; Магсумов Т.А. Среднее профессиональное образование в Казани в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... к.и.н. Казань, 2008; Машенко Т.А. Русская классическая гимназия во 2-й

проведен разносторонний анализ проблемы становления и развития средних учебных заведений округа, но круг интересов исследователей ограничивался историей этих школ именно как светских, без уделения достаточного внимания преподаванию в них Закона Божьего как особого модуса взаимоотношений церкви и государства.

Важным исключением на этом фоне выглядят статьи волгоградского исследователя С.П. Синельникова¹⁵, которые вплотную соприкасаются с предметом исследования настоящей диссертации, богаты фактическим материалом, но носят общий характер ввиду объемности рассматриваемой в них проблемы. Эти статьи посвящены не только светской средней школе, но и другим уровням и типам учебных заведений, к тому же не ограничиваются территориально, а ставят проблему в общероссийском масштабе.

Таким образом, работы, посвященные истории образования, истории средней школы в России, истории конкретных учебных заведений лишь косвенно затрагивают религиозное обучение в них. В то же время исследователи, занимающиеся проблемой конфессионального просвещения, чаще всего сосредотачиваются на истории духовных учебных заведений, обходя стороной такой важный аспект, как религиозное обучение в светской школе и его соотношение с общим учебным курсом.

Цель диссертации – исследовать историю развития и функционирования системы религиозного обучения в светском среднем образовании в Российской империи, начиная с эпохи «Великих реформ» и до отделения школы от церкви в 1918 г., на примере учебных заведений Казанского учебного округа.

Задачи исследования:

- 1) охарактеризовать процесс упорядочивания системы религиозного обучения в светской школе на протяжении 1864–1918 гг.;
- 2) рассмотреть кадровое обеспечение законоучительских мест, материально-техническую и учебно-методическую базу преподавания религии в средних учебных заведениях;
- 3) проанализировать позиции различных общественных и политических сил по проблеме религиозного обучения в светской средней школе, определить различные направления дискуссий по этому вопросу.

Объект исследования – система среднего образования в Российской империи.

пол. XIX в.: на материалах Среднего Поволжья: дисс. ... к.и.н. Самара, 2000; Паравина М.Н. Гимназическое образование в Казанской губернии во 2-й пол. XIX – нач. XX вв.: дисс. ... к.и.н. Чебоксары, 2006; Романова И.В. Становление и развитие светского образования средневожских губерний в пореформенный период XIX в. (1864–1884 гг.): дисс. ... к.и.н. Тольятти, 2002; и др.

¹⁵ Синельников С.П. Преподавание Закона Божия в учебных заведениях России до 1917 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.bogoslov.ru/text/453126.html> (дата обращения: 1.03.2014); Он же. Законоучитель дореволюционной школы: личность и исполнение обязанностей. Ч. 1 [Электронный ресурс] URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1667342.html> (дата обращения: 1.03.2014); То же. Ч. 2 [Электронный ресурс] URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1689400.html> (дата обращения: 1.03.2014).

Предмет исследования – религиозный компонент в светском гимназическом образовании в Казанском учебном округе и его трансформация в пореформенный период вплоть до отделения школы от церкви.

Хронологические рамки исследования. Период в истории среднего образования в России, начавшийся с введения «либерального» Устава гимназий и прогимназий 1864 г., стал временем окончательного закрепления религиозного обучения в общем курсе светских гимназий, что и определило нижнюю границу исследования.

Верхний рубеж – 1918 год – обусловлен запретом на религиозное обучение в светских учебных заведениях ввиду отделения церкви от государства и школы от церкви декретом Советского правительства от 2 февраля 1918 г. Это не просто положило конец преподаванию основ религии в школах Советской России, но и подвело черту под общественной и политической дискуссией предшествующих лет по данной проблеме. Необходимо уточнить, что конкретные меры властей как в центре, так и на местах, направленные на реализацию провозглашенного положения, а также история сопротивления этим мерам выходят за рамки нашего исследования, будучи самостоятельным и весьма обширным вопросом.

Территориальные рамки исследования – Казанский учебный округ, что определяется двумя факторами. С одной стороны, архивы Казани (центра данного округа) предоставляют значительный круг источников по интересующей нас проблеме, с другой, изучение ее на базе именно Казанского округа способно дать представление об общероссийской картине, учитывая высокую степень унифицированности учебных программ дореволюционных образовательных учреждений. В диссертации не ставится задача рассмотреть вопрос о постановке религиозного обучения в каждом среднем учебном заведении Казанского округа, но анализ общих тенденций исследуемой проблемы производится на базе фактического материала окружного масштаба.

Под «средними учебными заведениями Казанского учебного округа» в настоящей диссертации понимаются школы ведомства Министерства народного просвещения Российской империи, расположенные на территории Казанского учебного округа и дающие своим воспитанникам полное общее среднее образование. К таковым относятся – в терминологии гимназического Устава 1864 г. – классические гимназии (а также прогимназии, которые хотя и не имели полного курса средней школы, но декларировали соответствие первым ее четырем классам), реальные гимназии (преобразованные после гимназической реформы 1871 г. в реальные училища и несколько пониженные в статусе, но не выпавшие из системы общего среднего образования), а также женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения. В рассматриваемый период существовали средние учебные заведения и других ведомств (кроме духовного – еще и «Ведомства учреждений императрицы Марии», военного ведомства, разных отраслевых министерств), которые не являются объектом исследования в настоящей диссертации, но при рассмотрении отдель-

ных аспектов проблемы используются и их материалы для сравнения со средними учебными заведениями Министерства народного просвещения.

Несмотря на обозначенные географические рамки, общие тенденции в соотношении светского и религиозного обучения в средних учебных заведениях рассматриваются в общероссийском масштабе, что обусловлено централизованностью отечественной системы народного просвещения.

Методология исследования. Методологической основой исследования являются принципы историзма и системности. Принцип историзма предусматривает рассмотрение теории и практики функционирования религиозного компонента в образовательном процессе светских средних учебных заведениях Казанского учебного округа в контексте конкретной исторической эпохи, характеризующейся определенными политическими, социально-экономическими, идеологическими, культурными и духовными реалиями и условиями.

Системный исследовательский подход обусловлен отнесением диссертации к такой суб-исторической дисциплине, как институциональная история образования. С этим связана структурно-функциональная методология исследования: школа рассматривается как учреждение со своей системой, структурой, соотношением компонентов (в том числе светского и религиозного). Реализуются комплексный подход к изучению материала, логические методы анализа, синтеза, дедукции и индукции.

Сравнительно-сопоставительный метод использовался с целью выяснения исторической последовательности и генетической связи между рассматриваемыми явлениями, он во многом позволил сделать заключительные выводы и обобщения в работе.

В диссертации использованы также специально-исторические методы: метод обобщения исторических фактов, проблемно-хронологический и историко-ретроспективный методы.

Источниковая база диссертации. Обширный материал по теме настоящего исследования содержится в Национальном архиве Республики Татарстан, в первую очередь в фонде попечителя Казанского учебного округа (ф. 92), а также в фондах различных средних учебных заведений. Они охватывают учебные заведения не только Казани и Казанской губернии, но и всего учебного округа в целом. Фонд попечителя Казанского учебного округа содержит такие виды документов, как нормативно-правовые акты, а также делопроизводственную документацию, составляющую основную его часть. Многие архивные документы дублируются в фонде попечителя учебного округа и в фонде конкретного учебного заведения.

Из канцелярии попечителя Казанского учебного округа исходили распоряжения о назначении тех или иных лиц на законоучительские должности, сюда стекались всевозможные учебные планы, программы, ведомости и отчеты, освещающие различные аспекты интересующего нас вопроса. Анализ этих документов позволил во многом по-новому взглянуть на реалии религиозного обучения в светских школах, вскрыв те грани, которые не всегда представлены

в имеющейся литературе, зачастую ангажированной теми или иными идеологическими установками (православно-охранительными в дореволюционный период, антирелигиозными в советское время).

Использованные в диссертации опубликованные источники подразделяются на ряд групп.

Первую из них составляют источники законодательного характера, прежде всего документы, отражающие официальную политику самодержавия в области среднего образования. Сюда в первую очередь относятся высочайше утвержденные «Уставы гимназий и прогимназий» 1864¹⁶ и 1871¹⁷ гг. Хотя эти акты не раскрывают реальную картину функционирования системы конфессионального просвещения в светском образовательном пространстве Российской империи (и Казанского учебного округа в частности), именно они официально декларируют факт этого функционирования. Этой же спецификой отличаются различного рода подзаконные и нормативно-правовые акты, затрагивающие более частные вопросы исследуемой проблемы, например, «Правила для учеников гимназий ведомства Министерства народного просвещения»¹⁸, издаваемые министерством «Учебные планы»¹⁹, вносящие коррективы в действующие Уставы гимназий. Они также отражают официальный правительственный курс в отношении религиозного обучения гимназистов, но уже в рамках более конкретных и частных вопросов. Источники данной группы также нашли отражение в Журнале Министерства народного просвещения (здесь же представлены и источники из большинства других групп).

Вторую подгруппу источников законодательного характера составляют документы, охватывающие сферу государственно-церковных отношений. К ним прежде всего относится так называемый «Манифест об укреплении начал веротерпимости», или, собственно, именной высочайший Указ, данный Сенату, «Об укреплении начал веротерпимости» (от 17 апреля 1905 г.)²⁰. В целом же на протяжении рассматриваемого периода не было издано иных государственных законодательных актов, пересматривавших систему отношений государства и церкви. Из документов церковного происхождения к законодательным актам можно отнести «Собрание определений и Деяния Священного Собора

---

¹⁶ Устав гимназий и прогимназий 1864. СПб., 1864.

¹⁷ Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. (Правила об испытаниях учеников гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения). СПб., 1871.

¹⁸ Правила для учеников гимназий ведомства Министерства народного просвещения. (Утвержд. г. министром народного просвещения 4-го мая 1874 года). Казань, 1896; и др. изд.

¹⁹ Учебные планы и примерные программы предметов, преподаваемых в мужских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения (утвержд. г. министром 20 июля 1890 г.). СПб., 1898; Учебные планы и примерные программы предметов, преподаваемых в реальных училищах Министерства народного просвещения. Казань, 1879; Учебные планы предметов, преподаваемых в женских гимназиях ведомства Министерства народного просвещения. Казань, 1916; Учебные планы, программы и объяснительные к ним записки для средних химико-технических училищ. Утв. г. министром народного просвещения 20-го июня 1891 г. СПб., 1891; и др.

²⁰ Манифест Николая II об укреплении начал веротерпимости: Именной Высочайший Указ, данный Сенату, «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. [Электронный ресурс] URL: http://kuraev.ru/index.php?option=com_smf&Itemid=63&topic=375038.0 (дата обращения: 1.03.2014).

Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.»²¹, а также другие синодальные и епархиальные акты, касающиеся темы настоящего исследования. Знакомство с ними обнаруживает факт гораздо большей заинтересованности светской бюрократии в вопросе преподавания основ религии в школе, нежели деятелей церкви. Источники церковного происхождения в отношении исследуемой проблемы носят более декларативный, нежели практический характер, а посему не дают целостной и объективной картины вопроса.

Наиболее многочисленную группу источников составляет делопроизводственная документация. Это протоколы различных совещаний по вопросам организации преподавания Закона Божьего, министерские инструкции, отчеты руководителей учебных заведений и учебного округа, ведомственная переписка. Эти источники доносят до нас информацию по рассматриваемой проблеме фрагментарно, поскольку к принятию решений по конкретным вопросам и их исполнению было причастно несколько инстанций различного уровня, в которых создавалась эта документация. Поэтому наиболее полное представление об изучаемых аспектах исследуемой проблемы может дать только совокупность взаимосвязанных делопроизводственных материалов, возникавших во всех учреждениях, имевших отношение к рассмотрению конкретного вопроса (назначение и увольнение законоучителя, рассмотрение и утверждение учебной программы, запрос и получение отзывов на проекты программ, учебников, и т.д.). По этой причине для анализа данной группы источников использовался комплексный подход²².

Третью группу составляют источники учебно-методического характера. Это программы, относящиеся как к подготовке к поступлению, так и к итоговой аттестации по Закону Божьему, учебные программы и планы преподавания, а также собственно учебники, учебные пособия и руководства для средних учебных заведений, методические пособия для преподавателей и работы аналитического характера. Источники этой группы наиболее полно представляют внутреннее содержание религиозного обучения, но, в отличие от делопроизводственной документации, не отвечают на вопрос: как это содержание реализовывалось в реальной практике? В то же время анализ учебников и программ преподавания необходим для выяснения тех внутренних закономерностей и проблем, которые возникали в сфере функционирования системы конфессионального просвещения в светском образовательном пространстве.

Четвертую группу источников составляет педагогическая и общественно-политическая публицистика, представленная как на страницах Журнала Министерства народного просвещения, так и в отдельных брошюрах и сборниках статей. Они раскрывают реалии религиозного образования в светской школе Казанского учебного округа, поскольку, в отличие от законодательных и цер-

---

²¹ Собрание определений и Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bogoslov.ru/library/text/369915/index.html> (дата обращения: 1.03.2014).

²² См.: Голиков А.П., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории. М., 2000. С. 142.

ковных актов, отражают мнения граждан, в той или иной мере вовлеченных в рассматриваемый процесс. Основная масса использованной публицистики носит авторский характер, но в силу специфики данного вида источников следует учитывать, что каждый автор имплицитно выражает позицию той или иной социальной или конфессиональной группы. Поэтому данная группа источников, являясь продуктом субъективного видения и анализа проблемы, требует комплексного подхода к изучению, дабы не пойти на поводу у определенной группы публицистов («охранителей» или, наоборот, «критиков»), приняв их аргументацию за единственно верную и возможную.

Особую группу источников составляют программные документы общественных движений и политических партий второй половины XIX – начала XX вв., где, в частности, содержатся суждения о месте и значении религии в светском образовании. Эти документы отражают позиции уже не отдельных заинтересованных лиц, но определенных сил с отстаиваемым ими мировоззрением, отношением к религии, к месту и роли церкви в российском обществе, к вопросу взаимодействия церкви и школы. Поскольку ни одна политическая партия или движение не создавали особого документа, посвященного вопросу преподавания основ религии в светской школе, а включали его в свои программы (или же игнорировали его), важно рассмотреть, какое место отведено в программе данному вопросу, какова риторика составителей программы при упоминании религии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основным способом реализации религиозного обучения и воспитания в светской средней школе Российской империи в изучаемый период был предмет «Закон Божий», официально задекларированный в качестве первенствующего в ряду школьных дисциплин. В реальности на протяжении всего периода он ни в количественном, ни в качественном отношении не занимал первого и решающего места в светской средней школе, более того, находился в состоянии конфликта с общей образовательной парадигмой (как естественнонаучного, так и гуманитарного цикла).

2. В течение рассматриваемого периода в плане внутреннего своего содержания и наполнения предмет «Закон Божий» претерпел ряд преобразований, обусловленных внутренней логикой развития данного предмета, но не позволивших преодолеть разрыв между ним и общим духом светской школы. Качество обучения, несмотря на зачастую высокие внешние показатели, в большинстве случаев было на низком уровне (о чем можно судить в том числе по воспоминаниям лиц, бывших гимназистами в данный период).

3. Учебно-методическая база преподавания Закона Божьего в течение второй половины XIX – начала XX вв. претерпела существенную эволюцию от набора подходящих под изучаемые вопросы книг для чтения (создававшихся не для школы) до учебников для конкретных классов. Несмотря на то, что спектр доступной учебной литературы по отдельным разделам курса значительно превышал аналогичный круг учебников для светских дисциплин, все

существующие учебники и пособия по Закону Божьему подвергались критике специалистов, неизменно рекомендовавших создание новых. Большинство учебников и пособий по Закону Божьему не отражало последних достижений церковно-академической науки, отрывая их содержание даже от передовой религиозной литературы, не говоря уже о светской. Методика преподавания Закона Божьего развивалась, но с отставанием от методики других гуманитарных дисциплин.

4. В изучаемый период действовали строгие требования к уровню подготовки законоучительских кадров: законоучителями гимназий и аналогичных по уровню школ могли быть только выпускники духовных академий, которых было всего четыре в России, что свидетельствует, с одной стороны, о заинтересованности власти в качественном религиозном обучении юношества, с другой, о престижности гимназического законоучительства. Но если для преподавателей светских дисциплин педагогическая деятельность была основным профессиональным занятием, то для священника-законоучителя это было лишь одной из серии нагрузок, что зачастую препятствовало профессиональному росту большинства из них как школьных педагогов. Более того, именно светская бюрократия ведомства народного просвещения проявляла заинтересованность в качественном подборе законоучительских кадров, тогда как церковное священноначалие редко принимало во внимание работу священнослужителя в среднем учебном заведении при принятии решений о его перемещении на иное место служения.

5. Существовавшие в рассматриваемый период реалии религиозного обучения в светской средней школе подвергались критике со стороны как педагогического сообщества, так и различных общественно-политических кругов. Тем не менее, все эти дискуссии оставались в рамках теорий, не оказывая влияния на практическую сторону дела вплоть до кардинального решения этого вопроса советским правительством в начале 1918 г. Ни церковно-иерархическое, ни лояльно настроенное к религии педагогическое (сюда можно отнести не только обучающихся, но и учащихся с их родителями) сообщества не были готовы к такому революционному решению, несмотря на все прежние дискуссии.

6. Отличительной чертой религиозного обучения в средних учебных заведениях Казанского учебного округа было большее, по сравнению с другими, количество учащихся неправославного вероисповедания, нуждавшихся в иной форме религиозного обучения и воспитания вместо уроков православного Закона Божьего (каковая возможность им, при некоторых оговорках, предоставлялась). В плане же внутреннего содержания и развития данного предмета не было отличий от общероссийских реалий, что обусловлено централизованностью и унитарностью системы образования дореволюционной России.

Научная новизна данного исследования заключается:

1) во введении в научный оборот комплекса неопубликованных архивных источников из фондов Национального архива Республики Татарстан по истории системы среднего образования в Казанском учебном округе;

2) в реконструкции на основе анализа этих источников практики религиозного обучения в средних учебных заведениях Казанского учебного округа;

3) в выявлении основных направлений общественных, политических и педагогических дискуссий по проблеме религиозного обучения в светских средних учебных заведениях.

Результаты исследования прошли апробацию на международных, всероссийских и региональных конференциях: «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи» (Казань, 2007, 2009, 2010 и 2012), «Литературоведение и эстетика в XXI веке («Татьянин день»))» (Казань, 2007 и 2010), «Платоновские чтения» (Самара, 2008 и 2009), «Образование и просвещение в Казани в XIX веке» (Казань, 2008), «Духовно-нравственное воспитание: образование, культура, искусство» (Пенза, 2010), «Власть и общество в России: жизнь и государственная деятельность П.А. Столыпина» (Самара, 2011), «Школьный учебник истории: концептуальные и научно-методические проблемы» (Казань, 2012), «Культурное и религиозное разнообразие и их значение для исторического образования» (Казань, 2012) и др. и нашли отражение в сборниках их материалов и других публикациях (всего 18), в том числе в 3 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем материалы и выводы могут быть востребованы при изучении истории среднего образования в России, истории взаимоотношений церкви, общества и государства, а также представляют интерес для участников современных дискуссий о возможности присутствия элементов религиозного обучения и воспитания в современной светской школе.

В основу **структуры исследования** положен проблемный принцип. Логика исследования, обусловленная его целью и задачами, призвана всесторонне осветить различные аспекты религиозного обучения в средних учебных заведениях Казанского учебного округа в 1864–1918 гг. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование научной проблемы и актуальности темы исследования, его социальной значимости и научной новизны, определяются объект и предмет исследования, его хронологические и географические рамки, формулируются цель и задачи диссертации, характеризуется степень изученности темы и источниковая база исследования, его методология, конкретизируются основные положения, выносимые на защиту, показывается практическая значимость диссертации.

Первая глава посвящена общим принципам функционирования системы религиозного обучения в средних учебных заведениях Казанского учебного округа в 1864–1918 гг.

В *первом параграфе* рассматривается место религиозного обучения и, в частности, предмета «Закон Божий» в светских средних учебных заведениях во второй половине XIX в., его соотношение с прочими учебными курсами. В нем дается краткий очерк истории предмета «Закон Божий» в российской гимназии, прослеживается его эволюция от крайне незначительной роли в Александровскую эпоху, возвышения при Николае I до прочного положения, приобретенного в ходе реформ Александра II и почти без изменений сохранившегося до 1918 г. Рассмотрены влияние реформ 1864 и 1871 гг. на соотношение религиозного компонента обучения со спектром общегуманитарных дисциплин, естественных наук, с основой классического образования – древними языками, а также изменения в данном соотношении в ходе корректировки «толстовской» реформы образования 1871 г. на протяжении 1880–1890-х гг. (до 1905 г.).

В целом во второй половине XIX в. место религиозного обучения в светских средних учебных заведениях Казанского учебного округа не было стабильным как по количественным показателям, так и по внутреннему характеру. Не играя существенной роли в образовательном процессе, оно, несмотря на все декларативные prerogatives, не задавало общего тона образовательно-воспитательной парадигме российской средней школы, находясь в противоречии с общим строем средней школы и особенно острым конфликте с древними языками, выражавшемся как в «борьбе» за учебные часы, так и в противостоянии духовного содержания этих дисциплин – христианского и языческого греко-римского мировоззрений.

В то же время вторая половина XIX в. в количественном отношении закрепила положение Закона Божьего, определив его статус вне зависимости от разделения российских средних школ на «классические» и «реальные», мужские и женские. Кроме того, обучение основам своей религии было провозглашено обязательным не только для православных учащихся, но и для гимназистов-иноверцев, что было особенно актуально в поликонфессиональных реалиях Казанского учебного округа. При этом, создавая возможности для религиозного обучения неправославных гимназистов, система среднего образования основывалась на первенстве православия, в частности, вовлекая церковь в ритуалы светских бюрократических мероприятий ведомства народного просвещения.

На примере юбилейных торжеств в ряде гимназий Казанского учебного округа во второй половине XIX в. показано, что высокая степень вовлеченности гимназического контингента в православные религиозные практики вступала в противоречие с фактом обучения в данном образовательном учреждении детей иных вероисповеданий. И если в плане их обучения основам исповедуемой ими религии гимназия проявляла «заботливость», назначая после окончания уроков определенные часы для преподавания Закона Божьего ученикам римско-католического и лютеранского вероисповеданий, то никакие

неправославные религиозные церемонии не допускались. В данном отношении участие в богослужебной жизни своих религиозных общин для иноверных гимназистов становилось делом их личной религиозности или семейной традиции. Для православных гимназистов церковность была обязательной в силу не столько их убеждений, сколько общепринятой гимназической дисциплины.

Для понимания особого внимания гимназического начальства к подчеркнутой «церковности» своего учебного заведения в пореформенный период необходимо учитывать обстановку, сложившуюся в образовательном пространстве в годы, когда именно из числа гимназистов, студентов университетов и других средних и высших школ выходит основная часть кадров революционных и террористических организаций, а степень сочувствия антиправительственным силам в этой среде неизменно растет. В таких условиях настороженного отношения к себе со стороны власти каждое учебное заведение стремилось тем или иным способом засвидетельствовать свою политическую благонадежность. И сделать это путем демонстрации православной религиозной настроенности педагогов и учащихся было вполне логичным решением в условиях государства, в котором православие является государственной религией, а монарх воспринимается как глава православной церкви.

Второй параграф первой главы посвящен эволюции религиозного обучения в средних учебных заведениях в 1905–1918 гг.

После провозглашения в 1905 г. «укрепления начал веротерпимости» произошли изменения в положении религии в средней светской школе. Расширение спектра допустимых для присутствия в гимназиях конфессий после 1905 г. не принесло существенных изменений в практику религиозного обучения в системе светского среднего образования, несмотря на многочисленные проекты реформирования этой сферы. Не было и существенных изменений в постановке преподавания Закона Божьего в Казанском учебном округе, который в своем развитии следовал за общероссийскими реалиями. По-прежнему продолжал действовать Устав 1871 года (с некоторыми поправками, большая часть которых была принята еще в последние десятилетия XIX в.), и все дискуссии этого периода не отразились на реальном положении дел. Однако сам факт этих обсуждений свидетельствует о наличии интереса к проблеме присутствия религии в средней школе, но интереса не всеобщего, а на уровне отдельных представителей чиновничества, церковного сообщества и различных общественно-политических сил. В целом общество данного периода волновали совершенно иные и куда более глобальные проблемы. Поэтому меры Советского правительства по полному удалению религии из школы оказались внезапными и болезненными для одних, но совершенно предсказуемыми и безразличными для других.

Анализ материалов Поместного собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг., где также поднимался вопрос о месте религиозного обучения в светской школе в изменившихся социально-политических условиях, показывает, что церковное сообщество не вполне адекватно понимало изменившиеся

реалии и не было готово противопоставить им свою четкую программу в этом вопросе.

В *третьем параграфе* рассмотрены позиции представителей разных кругов общественности второй половины XIX – начала XX вв., государственных и религиозных деятелей по вопросу о присутствии религии в светской средней школе, высказанные в дискуссиях по этому вопросу, в том числе накануне отделения школы от церкви.

Несмотря на частое упоминание Закона Божьего в статьях представителей педагогической общественности о возможной школьной реформе, особого значения ему практически не придавалось, не было серьезной попытки глубоко и всесторонне осмыслить сам факт присутствия в светском образовании изучения начал религии. На него смотрели как на имеющуюся данность, не столь злободневную, чтоб она могла породить серьезную и обстоятельную дискуссию.

Как показывает анализ программных документов всего спектра российских политических партий начала XX в., существенного внимания положению религии в светской школе в них не уделялось. Последовательно держались своей позиции по отношению к церкви и религии в школе только большевики, и именно им было суждено осуществить свои идеи отделения школы от церкви после прихода к власти. История дальнейших попыток оспорить или пересмотреть данное положение, а также ответные действия советской власти показали, что левые партии изначально в понятие «светское образование» вкладывали полное исключение религии из школы (по образцу Франции), а не ту модель, которая до сих пор функционирует в ряде западных стран, где, несмотря на светский характер государства, допускается религиозное обучение в государственных школах.

В то же время умолчание или «туманность» формулировок по этому вопросу в программах большинства партий начала XX в. показывает, что проблема взаимоотношений религии и школы не была столь злободневной в тот период, как может изначально показаться современному исследователю на основе опыта начала XXI в., и, во всяком случае, воспринималась менее значительной, чем вопрос об отделении церкви от государства. Таким образом, подтверждается тезис, уже обозначенный в ходе анализа общественно-педагогических дискуссий конца XIX – начала XX вв.: вопрос присутствия религиозного компонента в светском образовании поднимался, но не был ключевым. В политических дебатах он теряется на фоне обсуждения взаимоотношений государства с Православной церковью и другими религиозными общинами Российской империи, в дискуссиях, посвященных народному просвещению, он тонет в потоке проектов реформирования системы среднего образования в целом. В то же время примечательным показателем эпохи является то, что подобные дискуссии проходили не на закрытом правительственном или исключительно столичном уровне, а широко вовлекали представителей заинтересо-

ванной общественности как из светских, так и из церковных педагогических кругов Казанского учебного округа.

В целом рассмотрение принципов функционирования системы религиозного обучения в средних учебных заведениях Казанского учебного округа в 1864–1918 гг. позволяет заключить, что ее развитие на местном уровне шло в русле общей эволюции системы среднего образования Российской империи. К особенностям Казанского учебного округа относится большее национальное и конфессиональное разнообразие учащихся, что влекло за собою применение исключительных положений гимназических Уставов 1864 и 1871 гг., касающихся религиозного обучения неправославных. Хотя провозглашение «укрепления начал веротерпимости» в 1905 г. расширило круг допущенных в школу конфессий, участие представителей Казанского учебного округа в педагогических и общественно-политических дискуссиях по вопросу места религиозного обучения в светском среднем образовании вовсе не концентрировалось на решении проблемы поликонфессиональности гимназий округа, а затрагивало те же теоретические и практические аспекты проблемы, что волновали представителей столичной общественности и других регионов страны.

Вторая глава диссертации посвящена внутренней организации и содержанию системы религиозного обучения в средних учебных заведениях Казанского учебного округа в 1864–1918 гг.

В *первом параграфе* рассмотрен вопрос о кадровом обеспечении законоучительских мест, изменении в подходах к нему в рассматриваемый период по сравнению с первой половиной XIX в. В том же сопоставительном ключе рассматривается материально-техническая база преподавания, а также организация учебного процесса в гимназиях и других средних учебных заведениях.

Материально-техническая база преподавания Закона Божьего в средних учебных заведениях Казанского учебного округа среди прочего включала в себя широкую сеть домовых храмов при гимназиях, училищах и институтах с налаженной церковно-богослужебной жизнью. Такая форма присутствия церкви в светском образовательном пространстве соответствовала более значимому и существенному явлению этого рода – присутствию православных священнослужителей в качестве штатных преподавателей светских школ с правами государственных служащих и, соответственно, входивших не только в церковную, но и в светскую бюрократическую иерархию с вытекающими из этого правами и обязанностями. Хотя последнее обстоятельство периодически приводило к конфликтам между церковными и гражданскими органами (примеры чего приводятся в тексте параграфа), в целом это был важный опыт взаимодействия, порождавший немало требований к служителям церкви.

Эволюция научного и образовательного уровня законоучителей светских учебных заведений на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. свидетельствует о заинтересованности ведомства народного просвещения в качественном уровне преподавания основ религии в школе и готовности церкви стремиться к обеспечению этих запросов. Рассмотренные в параграфе конк-

ретные примеры законоучителей целого ряда средних учебных заведений Казанского учебного округа убеждают в том, что в большинстве случаев это были люди с высоким уровнем теоретической и практической подготовки к преподаванию основ религии в светской школе. Эта особенность Казанского учебного округа обуславливалась совпадением его центра с центром аналогичного духовно-учебного округа во главе с Казанской духовной академией. Именно ее выпускники составляли большинство законоучителей рассматриваемого периода, многие из которых приняли участие в дискуссиях по вопросам реформирования системы народного просвещения.

Не всегда успешные фактические результаты религиозного образования связаны не столько с составом и деятельностью законоучителей, сколько с дидактико-методическими особенностями Закона Божьего как учебной дисциплины.

Второй параграф этой главы посвящен учебно-методической базе религиозного образования в гимназиях Казанского учебного округа. В нем рассматриваются учебные программы, учебники и учебные пособия по Закону Божьему, затрагивается вопрос о методах преподавания, сопоставляются показатели успеваемости по Закону Божьему с результатами его изучения, восстанавливаемыми по материалам публицистики и источникам личного происхождения.

Особое внимание уделено вопросу об изменениях в методике преподавания в начале XX в., ибо дидактика и методика обучения как Закону Божьему, так и светским дисциплинам получает в это время широкое развитие в новаторском духе. Вот почему представляется вероятным, что если бы история религиозного обучения в светских школах не оборвалась в 1918 г., через несколько лет после начала целенаправленной работы российская средняя школа получила бы новые учебники, учитывающие достижения как общей педагогики, так и специальных богословских и исторических наук. Однако качественная работа в указанном направлении началась слишком поздно, когда в обществе (и даже среди православных верующих людей) успело сформироваться если не резко отрицательное, то крайне сдержанное отношение к гимназическому курсу Закона Божьего и перспективам его сохранения и развития в светской школе.

В целом имевшиеся учебники по различным разделам Закона Божьего, слабо отражая достижения церковно-академической науки, отрывали содержание учебного курса не только от светских гимназических дисциплин, но и от богословских и церковно-исторических дисциплин духовных школ. Тем не менее, учебно-методическая база религиозного образования в гимназиях на протяжении 1864–1918 гг. претерпела существенную эволюцию. Развиваясь вслед за методикой гимназического образования, она не всегда была обеспечена современной учебной литературой, вследствие чего в 1860–1870-х гг. в широком употреблении были учебники предшествующего периода. Они же оказали влияние и на содержание новых учебников, активно создававшихся в рассматриваемые годы. Законоучители Казанского учебного округа приняли

участие в создании учебников в данный период, однако эти учебники носили общероссийский характер, не отражая какой-либо окружной специфики.

Третий параграф «Система гимназических экзаменационных испытаний по Закону Божьему в Казанском учебном округе» содержит анализ системы вступительных, переводных и выпускных экзаменов по основам религиозных знаний, соответствующих экзаменационных программ, а также перспектив их реформирования на протяжении 1864–1918 гг.

Внутренние проблемы организации экзаменационных испытаний по Закону Божьему (в первую очередь – определение объема и содержания проверяемых знаний, а также методов их оценки), наглядно выявившиеся во второй половине XIX в. и оставшиеся нерешенными в начале прошлого столетия, были неотъемлемой частью общих кризисных явлений в российском среднем образовании. Неправоммерно считать, что лишь экзамен по Закону Божьему был слишком сложен и обременителен для гимназистов. Но в условиях, когда этот предмет воспринимался многими как излишний в гимназической программе, именно он чаще всего оказывался объектом критики тех, кто считал отечественную систему среднего образования отсталой и нуждающейся в кардинальном реформировании.

Таким образом, несмотря на кризисное положение системы религиозного обучения в светских средних учебных заведениях Российской империи в целом и Казанского учебного округа в частности, нельзя не признать, что с точки зрения своей внутренней организации и содержания эта система претерпела существенное развитие в 1864–1918 гг. И это наглядно демонстрируют не только попытки реформирования экзаменационных испытаний по Закону Божьему, но и изменения в методике его преподавания. Вторая половина XIX в. стала временем пересмотра подходов к внутреннему наполнению гимназического курса основ религии, в первые годы XX в. активизировалась и дидактико-методическая мысль законоучителей.

Несмотря на стремительный рост числа гимназий и других средних учебных заведений в Казанском учебном округе в 1864–1918 гг., церковь могла обеспечить их кадрами с высшим богословским образованием. Однако этот высокий потенциал нивелировался отношением к законоучительству как к дополнительной нагрузке священнослужителя, который в силу своего священнического служения не мог быть школьным педагогом в первую очередь, а лица без священного сана к преподаванию Закона Божьего не допускались.

В заключении подведены итоги и изложены основные выводы диссертационного исследования.

В определении места религиозного обучения и, в частности, предмета «Закон Божий» в светских средних учебных заведениях и его взаимоотношениям с прочими учебными курсами можно наблюдать явную двойственность. С одной стороны – это первый предмет во всех учебных планах, программах, в перечне предметов в аттестате зрелости. С другой – его доля относительно не-

значительна, нет и согласованности его содержания с общим учебным курсом гимназий.

В центре реформ среднего образования 1860–70-х гг. была прежде всего проблема «реального» или «классического» характера средней школы, причем в последнем случае основой образовательной парадигмы становятся т.н. древние языки – греческий и латынь. Незначительные изменения в доле Закона Божьего в общем учебном плане гимназий и реальных училищ практически не влияли на их дух и направленность.

Провозглашение в 1905 г. «укрепления начал веротерпимости» вопреки ожиданиям многих современников не привело к кардинальному изменению положения религии в средней светской школе, лишь увеличив степень свободы для неправославных учащихся в изучении основ своих вероисповеданий или отказе от такового. Не только государство, но и церковное сообщество не проявили понимания необходимости изменений в вопросе конфессионального просвещения через светскую школу. Отдельные голоса «реформаторов» терялись на общем фоне консервативной и охранительной линии.

Позиции представителей общественности второй половины XIX – начала XX вв., государственных и религиозных деятелей, разные направления в дискуссиях по этому вопросу показывают отсутствие четкого понимания происходящих перемен. Звучавшие в дискуссиях предложения носили или несвоевременный характер, или чаще всего отражали безразличное отношение к религиозному образованию, затрагивая иные проблемы отечественной системы просвещения. Зато в программах ряда политических партий наряду с требованиями более полной реализации свободы совести звучат и требования отделения школы от церкви.

Двойственный характер присущ и внутреннему содержанию и организации системы религиозного обучения в светской школе в рассматриваемый период. Несмотря на повышение требований к образовательному уровню гимназических законоучителей, а также неизменно высокие оценки их деятельности в официальных отчетах и торжественных речах и актах, налицо иное отношение к ним со стороны учащегося юношества и образованной (в т.ч. педагогической) общественности. Анализ карьерных передвижений отдельных законоучителей Казанского учебного округа позволяет заключить, что в качественном обеспечении образовательного процесса по Закону Божьему было более заинтересовано светское бюрократическое начальство (гимназическое и окружное), тогда как церковно-иерархическое редко учитывало факт преподавания священником этого предмета в гимназии, принимая решение о его перемещении по иерархической лестнице. Заинтересованность чиновников ведомства народного просвещения в уровне преподавания основ религии можно объяснить не их особой религиозностью, а естественным желанием иметь положительные показатели и оценки в рамках всего учебного процесса.

Что касается учебно-методической базы преподавания начал религии в средней школе, очевидно отставание учебной литературы от достижений цер-

ковной науки этого периода, активно развивавшейся четырьмя российскими духовными академиями, в т.ч. Казанской. Научно-исторические и богословские работы российской духовно-академической профессуры не находили своевременного отражения в учебниках для средней школы, которые даже в начале XX в. продолжали в содержательной своей части строиться на взглядах и суждениях предшествующих столетий.

Декрет об отделении школы от церкви подвел итог существованию и развитию религиозного образования в светской российской школе, традиции которого будут сохраняться лишь в русской эмиграции. И только в наши дни происходит возврат религиозного образования в российскую школу, в связи с чем можно слышать и высказывания о колоссальности дореволюционного опыта религиозного образования и воспитания. При этом не учитываются негативные моменты в практике преподавания Закона Божьего, которая официально основывалась на том, что Закон Божий – первейший и главнейший предмет в школе. Но было ли это так на самом деле?

Как отмечал один из законоучителей Казанского учебного округа (участник казанского съезда 1913 г.), еще со времен Екатерины II учебные предметы были разделены на образовательные и занимательные. Так вот по сути Закон Божий был отнесен к последним, наряду с уроками танцев, гимнастики и т.п. К тому же зачастую атмосфера учебных заведений пореформенного периода была пропитана духом нигилизма, надменного отношения к религии. В результате с официальной точки зрения Закон Божий был важной и неотъемлемой частью учебного процесса и в то же время находился в состоянии перманентного конфликта с общим строем этого же учебного процесса.

Лишь в начале XX в. начальствующие как в Синоде, так и в Министерстве народного просвещения начинают осознавать всю серьезность сложившегося положения. Только тогда усиливается поиск путей выхода из кризиса, разрабатываются новые методики, созываются съезды законоучителей. Однако эти меры носили уже запоздалый характер, а отделение школы от церкви прервало развитие этого процесса.

В **приложениях** приводятся таблицы с информацией о числе недельных уроков по Закону Божьему в российских гимназиях, учебные планы прусских и австрийских гимназий, образцы экзаменационных программ по Закону Божьему для средних учебных заведений Казанского учебного округа, а также сводный перечень учебников и учебных пособий, использовавшихся в различных учебных заведениях округа на рубеже XIX–XX вв., анализ которых производится в соответствующих разделах диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Ермошин А.В., Мустафина Г.М. Проблема соотношения светского и религиозного обучения в контексте реформирования системы среднего образования в пореформенный период // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2011. – №3. – С. 116–121 (0,4 п.л.).

2. Ермошин А.В. Вопрос о положении религии в светской школе в программах политических партий Российской империи начала XX века // Филология и культура. – 2012. – №2. – С. 233–238 (0,4 п.л.).

3. Ермошин А.В. Участие православного духовенства в церемониале торжеств в светских учебных заведениях г. Казани // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – №1. – С. 131–134 (0,25 п.л.).

В прочих изданиях:

4. Ермошин А.В. Использование произведений живописи и художественной литературы в преподавании Закона Божия // Татьянин день: Сб. статей и материалов IV республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»). Вып.4. – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – С. 416–419 (0,25 п.л.).

5. Ермошин А.В. Преподавание Закона Божьего в Учительском институте // Музейный вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. Вып.4. – Казань: ТГГПУ, 2007. – С. 135–142 (0,5 п.л.).

6. Ермошин А.В. Преподавание Закона Божия в средних учебных заведениях Казани во второй половине XIX века // Православный Собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии. Вып.2(17)-2008. – Казань: КДС, 2008. – С. 177–183 (0,4 п.л.).

7. Ермошин А.В. Роль предмета «Закон Божий» в государственном влиянии на духовно-образовательный процесс // Платоновские чтения: Материалы и доклады XIV Всероссийской конференции молодых историков / Отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. – С. 189–190 (0,07 п.л.).

8. Ермошин А.В. Манифест о веротерпимости 1905 года и проекты создания общеобразовательных учебных заведений православного ведомства // Платоновские чтения: Материалы и доклады XV Всероссийской конференции молодых историков / Отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. – С. 260–263 (0,2 п.л.).

9. Ермошин А.В. Учебно-методическая основа преподавания Закона Божьего в средних учебных заведениях в XIX веке // Образование и просвещение в губернской Казани: Сб. статей. Вып.2 / Отв. ред. И.К. Загидуллин, Е.А. Вишленкова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 76–87 (0,75 п.л.).

10. Ермошин А.В. К вопросу о реформировании экзаменационной системы в России в эпоху Александра II (на примере предмета «Закон Божий») // Молодые ученые ТГГПУ в научном поиске. Вып.1: Сб. тезисов лучших докладов XXX научной конференции молодых ученых и специалистов / Ред.-сост. А.А. Ситдикова; науч. ред. И.Э. Ярмакеев. – Казань: ТГГПУ, 2010. – С. 4–5 (0,1 п.л.).

11. Ермошин А.В. Обсуждение методики проведения экзаменов в гимназиях Казанского учебного округа в середине 1870-х гг. (на примере предмета «Закон Божий») // Татьянин день: Сб. статей и материалов VII республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»). Вып.7. – Казань: ТГГПУ, 2010. – С. 320–324 (0,3 п.л.).

12. Ермошин А.В. Образовательные и воспитательные аспекты использования произведений литературы и искусства в преподавании Закона Божьего в светской средней школе Российской империи // Духовно-нравственное воспитание: образование, культура, искусство. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 25-26 ноября 2010 г. – Пенза: ПГПУ им. В.Г.Белинского, 2010. – С. 223–228 (0,3 п.л.).

13. Ермошин А.В. К истории открытия храма при Казанском учительском институте // Православный Собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии. Вып.2(20)-2010. – Казань: КДС, 2010. – С. 135–138 (0,2 п.л.).

14. Ермошин А.В. Религиозное образование в светских средних учебных заведениях г. Казани во второй половине XIX – начале XX вв. в условиях многоконфессионального состава учащихся // Актуальные проблемы истории Татарстана и татарского народа: Сб. научных трудов молодых ученых и аспирантов за 2010 г. / Под ред. Б.И. Измайлова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2010. – С. 25–29 (0,3 п.л.).

15. Ермошин А.В. Взаимодействие чиновников учебного округа и Казанской епархии в назначении и поощрении законоучителей средних учебных заведений // Православный Собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии. Вып.1(21)-2011. – Казань: КДС, 2011. – С. 32–35 (0,3 п.л.).

16. Ермошин А.В. Религиозное обучение в светской школе в контексте вопроса о реформировании среднего образования в Российской империи в начале XX века // Власть и общество в России: жизнь и государственная деятельность П.А. Столыпина. Материалы и доклады межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. – С. 304–310 (0,4 п.л.).

17. Ермошин А.В. Гимназические учебники библейской и церковной истории: структурные, содержательные и методические особенности // Школьный учебник истории: концептуальные и научно-методические проблемы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Сост. и отв. ред. Г.П. Мягков и О.В. Сеницын. – Казань: Изд-во «Отечество», 2013. – С. 47–53 (0,375 п.л.).

18. Ермошин А.В. Вопросы методики преподавания Закона Божьего в трудах протоиерея Д.П. Соколова // Православный Собеседник: Альманах Казан-

ской Духовной Семинарии. Вып.2(23)-2013. – Казань: КДС, 2013. – С. 62–70 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 31.03.2014 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 1,5

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09